

Толпа судорожно вздохнула:

— Двадцать вэней? Так дорого!

— За эти деньги можно накормить всю семью огромной кастрюлей супа с лепешками.

Те, кто только что хотел попробовать новинку, сразу же отказались от этой мысли.

Сы Нань указал на глубокую морскую чашку* рядом и, улыбаясь, сказал:

— Двадцать вэней - шесть мясных и восемь овощных блюд, наполнят эту чашку, и этого хватит на целую семью.

(ПП: морская чашка - это глубокая миска обычно используемая для хранения продуктов, а не еды)

Толпа все равно качала головами, не потому что они не могли себе позволить, а потому что не могли сразу принять такую цену.

В толпе нашлись бездельники, которые начали громко кричать:

— Парень, не требуй так много, дай братанам попробовать, стоит ли оно того!

— Точно, на этой улице каждый торговец сначала должен поклониться на пристань*!

— Не жадничай, парень, дай нам попробовать, если понравится, поможем тебе разрекламировать!

«...»

(ПП: означает заплатить определенную сумму, чтобы заручиться поддержкой местных авторитетов)

Больше всего шумели местные головорезы и хулиганы, ведь они видели, что Сы Нань молод, и надеялись поесть бесплатно. Но Сы Нань не испугался. Он небрежно бросил несколько кусочков мяса и овощей в горшок и подложил под него несколько поленьев.

Через некоторое время бульон в котле закипел, и ароматное благоухание распространилось вокруг, заставляя собравшихся людей жадно сглатывать. Особенно те, кто подстрекал остальных, уже предвкушали, как Сы Нань покорно подаст им еду. Сы Нань, улыбаясь с явной иронией, взглянул на них, что вызвало у них вспышку гнева. Он приподнял бровь, взял

длинный черпак и наполнил его до краев сочными мясными кусочками и хрустящими овощными ломтиками, которые источали пряный аромат.

Кое-кто в толпе уже не мог сдержаться и подступил поближе, ожидая свою порцию. Но неожиданно, рука Сы Наня дрогнула, и полная ложка еды упала на землю. Уличная собака с лаем бросилась к ним и в три глотка все проглотила. Лица хулиганов изменились, в их глазах зажглась злоба. Обычные горожане, наблюдавшие за сценой, смотрели на Сы Наня с напряжением, сочувствием и тревогой.

Однако Сы Нань оставался невозмутим. Он медленно и с достоинством сказал:

- Посмотрите, только животные едят даром. Разве я могу так унижить вас?

Хулиганы замолкли. Как тут ответить? Поесть даром - значит быть животным, а платить - уже невыносимо обидно. Главарь хулиганов по прозвищу Босс Лай, мускулистый мужчина, который держал в страхе всю улицу, считал, что Сы Нань с его белым личиком и нежной кожей легко поддастся на угрозы. Сжав кулаки, он двинулся к столу, намереваясь устроить разборку.

Но Сы Нань мгновенно вытащил кухонный нож, ловко взмахнул им и с грохотом вонзил в разделочную доску, расколов ее на две части. Босс Лай замер, его лицо потемнело. Его подручные закричали:

- Босс Лай, этот молокосос не уважает вас, дайте ему почувствовать вашу силу!

Поддавшись на подстрекательство, Босс Лай поднял кулак, готовясь разбить прилавок. В этот момент к ним подошел молодой человек в красном костюме и, проходя мимо Босса Лая, легонько толкнул его луком. Казалось, он не приложил никакого усилия, но Босс Лай вдруг рухнул наземь, едва не придавив уличную собаку. Пес взвизгнул и презрительно убежал.

Босс Лай, вне себя от ярости, принялся браниться:

- Кто посмел толкнуть этого деда?

Сы Нань не выдержал и рассмеялся. Тан Сюань, скрестив руки на груди, холодно заметил:

- Не кричи попусту, у меня нет такого недостойного внука, как ты.

Босс Лай чуть не захлебнулся от обиды, его лицо приобрело цвет свиной печени.

Не согласен? Но пришлось молчать.

Хотя он никогда не видел Тан Сюаня, но много слышал о его грозном луке. Не только он, но и все воры и разбойники столицы трепетали перед ним!

Босс Лай не осмелился задерживаться, поспешно поклонился и, спотыкаясь, бросился бежать. Один из его подручных, недовольно ворча, спросил:

- Брат Лай, нас тут столько, почему мы боимся это маленькое белое личико*?

(ПП: пренебрежительно: красавчик, смазливый, жиголо или содержанец)

Босс Лай отвесил ему пощечину:

- Дурак, если такой смелый, иди вперед, не болтай!

Второй подручный дернул первого за рукав:

- Заткнись уже! Подумай головой, разве мы можем связываться с тем, кто носит за спиной лук в 2 ши из черного железа и свободно гуляет по главной улице?

Первый расширил глаза и помчался вперед, боясь, что, если помедлит - получит стрелу в сердце от Тан Сюаня.

Не только головорезы убежали, но и остальные горожане также поспешили укрыться.

Дело в том, что Тан Сюань был чрезмерно высок и необычайно красив, с холодным и неприступным выражением лица, что пугало окружающих.

Но Сы Нань не боялся и с улыбкой смотрел на него:

- Господин офицер, не желаете ли попробовать маленький горячий горшок?

Тан Сюань ответил:

- Нет, я просто посмотрю.

Сы Нань улыбнулся:

- Ладно, тогда я покажу вам трюк, смотрите внимательно.

Сказав это, он быстро наполнил чашку мясом и овощами и закинул их в горшок, двигаясь так быстро, что видно было только остаточное изображение.

Первоначально внимание Тан Сюаня было приковано к странному трехколесному велосипеду, но, увидев эту ситуацию, он с интересом приподнял брови. Сы Нань, продемонстрировав уважение к своему делу, повторил представление еще раз.

Тан Сюань спокойно сказал:

- Шесть кусочков баранины, шесть кусочков куриной грудки, шесть грибов и по две-три штуки каждого из шести сезонных овощей, - он говорил с уверенностью.

Сы Нань щелкнул пальцами:

- У вас хороший глаз.

Комплимент был весьма скромным, по сравнению с восхвалениями в чиновничьих кругах он казался совершенно примитивным, но Тан Сюань был доволен. Этот юный продавец на первый взгляд производил впечатление хитреца, но, когда его черные блестящие глаза смотрели на тебя, казалось, что он безмерно искренен. Впрочем, у Тан Сюаня была все та же мысль: интересно.

В горшке мясо и овощи готовятся в мгновение ока. Сы Нань быстро выложил все в большую чашку и сказал:

- Ешьте, пока горячее, потом принесете посуду обратно.

Тан Сюань немного помедлил, но все же взял чашку.

Увидев, как он достает деньги, Сы Нань с улыбкой сказал:

- Не нужно, это подарок.

Тан Сюань ничего не ответил, но бросил ровно двадцать монет в узкогорлую бутылку на передней части телеги.

Сы Нань улыбнулся:

- Вы очень вежливы.

Тан Сюань приподнял бровь:

- Я просто не хочу быть «животным».

Сы Нань: «...»

Лишь когда Тан Сюань ушел, Сы Нань вспомнил, что он не вернул ему одну медную монету. Ну, ладно, в следующий раз вернет. Таким образом, я могу увидеть тебя еще раз, и мне немного приятно думать об этом.

Сы Нань, напевая песню, продолжил готовить маленькие горячие горшочки.

После этого инцидента толпа зрителей разошлась, и долгое время он не мог продать ни одного блюда.

Сказать, что это его не расстроило, было бы ложью, но Сы Нань позволил себе погрузиться три секунды, а затем снова воспрял духом. Он приготовил себе острый горшочек, сел с большой чашкой и стал уплетать, одновременно размахивая большим веером для разжигания огня, направляя поток аромата на улицу. Стоявший рядом с ним лавочник тихонько сглотнул слюну; если бы не трое детей, которых нужно кормить, он бы не удержался и купил бы себе порцию.

Но просто махать веером было недостаточно, нужно было еще и устраивать представление.

- Как остро, как остро...

- Черт возьми, вкусно!

- В такую погоду нужно есть острый горшок, чтобы вспотеть и почувствовать облегчение!

На самом деле, это не так уж и остро. Острота, которую создают сычуаньский перец и кизил, сильно отличается от настоящего перца-чили. Если хочешь обмануть людей, все зависит от актерского мастерства.

Вскоре один из прохожих, привлеченный запахом, подошел и заказал порцию. Сы Нань увидел, что это пожилой человек с седыми волосами, и великодушно сказал:

— Пожилым и детям скидка 10%, всего восемнадцать вэней.

Хотя он сэкономил всего два вэня, старик был очень рад и весело добавил еще одну порцию. Две маленькие порции хого, за вычетом стоимости основы, дров и ингредиентов, приносили чистую прибыль в десять вэней. Пять вэней с одной порции — это немного, просто твердые деньги.

На самом деле, если бы Сы Нань был бессовестным, он мог бы покупать мясо со вчерашнего дня, а овощи и грибы низкого качества, тогда прибыль с одной порции составляла бы как минимум десять вэней. Но он не хотел так поступать.

В свое время его отец начал с маленькой тележки с малатаном и постепенно развил свое дело. Когда малатан только начал набирать популярность в его северном городке, на одной улице было по меньшей мере шесть-семь лотков, но только к их семье всегда выстраивались самые длинные очереди, независимо от цен других.

Единственное, чем отец Сы отличался от остальных, было то, что он гарантировал свежесть ингредиентов. Мясо, не проданное за день, на следующий день не использовалось, а испорченные части овощей и корни всегда удалялись. Он никогда не экономил на мелочах, чтобы не испортить впечатление клиентов.

Поэтому их заведение становилось все популярнее, и со временем маленький ларек превратился в крупный ресторан с десятками сотрудников. Даже когда бизнес вырос, отец Сы всегда лично контролировал кухню, и его подход к ингредиентам не изменился. Он часто говорил: «Мы продаем честность».

Сы Нань перенес эту «честность» в эпоху Сун.

Постепенно он продал еще несколько порций, и новенькие и старенькие медяки заполнили дно бутылки.

Лю-ши специально привела Ню-Ню, чтобы купить одну порцию хого с ароматной рыбой и одну порцию со сладкими финиками. Кстати, финики для суповой основы были из тех, что она принесла в качестве гостинца.

Сы Нань знал, что она пришла поддержать его бизнес, и не стал отказываться от ее денег, просто положил больше мяса и отдельно сварил Ню-Ню ее любимые мясные шарики.

Лю-ши, наблюдая за его ловкими движениями, втайне удивлялась. Несколько дней назад она услышала, что Сы Нань собирается открыть продуктовую лавку. Не только Лю-ши, но и все жители переулка Чатанг не могли в это поверить. Такой чистенький и опрятный человек, неужели он сможет готовить еду? Да если он не спалит кухню, это уже будет хорошо. Были даже такие, как Ху-ши, кто за спиной ожидал посмеяться над его неудачей.

Неожиданно для всех Сы Нань так умело орудовал ножом, что один только вид большой чашки, полной мяса и овощей, уже вызывал слюноотделение.

Лю-ши была поражена:

- Брат Нань, когда ты успел научиться такому мастерству?

- Раньше я тайком учился у поваров в нашем ресторанчике. Вы же знаете, мой отец никогда не хотел, чтобы я занимался этим, так что я не осмеливался показывать свои навыки на людях, — ответил Сы Нань, заранее подготовивший эту версию.

Лю-ши не усомнилась, напротив, она удовлетворенно кивнула:

- Эти умения, должно быть, ты унаследовал от своего отца, великого господина Сы.

Когда-то Сы Сюй начинал простым резчиком овощей в ресторане «Фань Лоу», а потом открыл собственный большой ресторан.

Сы Нань упаковал еду и протянул Ню-Ню мясные шарики на бамбуковой палочке:

- Прекрасной маленькой барышне это будет стоить всего восемнадцать вэней.

Ню-Ню взяла палочку с шариками и застенчиво спряталась за спину Лю-ши, показав лишь свои большие блестящие глаза, которые сладко засияли. Дети очень чувствительны: стоит быть с ними добрым, и они ответят искренней благодарностью.

Лю-ши со звоном бросила в бутылку горсть монет. Сы Нань не нужно было считать, он по звуку определил количество — это было умение, выработанное еще когда он торговал вместе с отцом. В те времена были популярны металлические монеты. Ровно пятьдесят штук, включая деньги за шарики.

Сы Нань улыбнулся:

- Вы слишком добры.

Лю-ши наставительно сказала:

- Работай усердно, и однажды удача повернется к тебе лицом.

Сы Нань с благодарностью ответил:

- Спасибо за добрые слова, тетушка.

- Иди, не буду тебя задерживать, — сказала Лю-ши, увлекая Ню-Ню за собой.

В обычные дни она всегда была сдержанной, но сейчас неожиданно заговорила с патрульными солдатами и специально упомянула, что купила еду у Сы Наня. Эти солдаты в прошлом в основном были подчиненными ее мужа, и услышав, что она хорошо знакома с Сы Нанем, они,

вероятно, будут оказывать ему покровительство.

Сы Нань запомнил эту услугу.

В отдельной комнате на втором этаже «Фань Лоу» Му Цин и Линь Чжэнь сидели по обе стороны от Тан Сюаня, их лица выражали смесь эмоций, которую трудно было передать словами. Тан Сюань не обращал внимания на их горячие взгляды, и медленно подцепил кусок баранины, наслаждаясь вкусом.

Му Цин:

- Эр Му*, как думаешь, наш босс помогает потомкам старого Юэ, так ведь?

Линь Чжэнь:

- Да.

Му Цин:

- Он точно не поддался на нехорошую улыбку того парня, верно?

Линь Чжэнь:

- Да.

Му Цин:

- И он все равно пригласит нас на большой ужин, верно?

Линь Чжэнь: «...»

Не уверен.

Тан Сюань подвинул чашку вперед:

- Попробуйте.

Му Цин отвернулся, думая: «Скупой босс, не рассчитывай отделаться простой уличной едой!»

Линь Чжэнь немного замешкался, но все же взял фрикадельку и засунул ее Му Цину в рот.

Му Цин хотел было выплюнуть ее, но, испугавшись взгляда Тан Сюаня, случайно начал жевать, и...

Как вкусно!

(ПП: Эр Му - Второй Му. Судя по всему, Му Цин так называет его в шутку, типа он его второй брат, младше, а значит, должен слушаться)

* Малатан 麻辣烫[málàtàng]- это блюдо сычуаньской кухни. Придя в кафе вы выбираете продукты, которые добавить в ваш суп и затем вам их готовят.

<http://bllate.org/book/13604/1206323>